

Глава 35. Пошли ко мне домой!

Пятое сентября стало днем долгожданной премьеры «Не в силах сбежать (Часть 2)».

Кто бы мог подумать, что Гу Мо решит пригласить Чжан И к себе домой, чтобы вместе посмотреть показ. Однако Чжан И без колебаний отказался. Этот парень в последнее время вел себя крайне странно, и здравый смысл подсказывал, что сейчас лучше держаться от него подальше.

Из-за резко возросшей популярности Чжан И то и дело преследовали назойливые фанаты. Чтобы не светиться, ему частенько приходилось возвращаться домой на стареньком семейном минивэне.

Сегодня, едва спустившись на парковку, он заметил Гу Мо. Тот стоял у одного из автомобилей и активно махал ему рукой. Слегка озадаченный Чжан И направился к нему.

— Ты чего тут забыл? — спросил Чжан И, подбегая ближе. Он с благодарностью принял протянутую парнем бутылку с водой и сделал глубокий глоток — в горле как раз немилосердно пересохло.

— Приехал за тобой, — с мягкой улыбкой ответил Гу Мо.

— Я же, кажется, ясно сказал: к тебе я не поеду, — Чжан И почувствовал укол раздражения. Неужели этот парень совсем разучился понимать человеческую речь?

— Ха-ха, именно поэтому я и приехал лично, — лицо Гу Мо по-прежнему украшала безупречная, сияющая улыбка.

— Ты что, совсем больной?.. — это было последнее, что успел подумать Чжан И перед тем, как мир вокруг него стремительно померк. Тварь мелкая, он его подсыпал!..

Гу Мо ловко подхватил обмякшее тело Чжан И. Он бережно, словно величайшую драгоценность в мире, устроил его на сиденье автомобиля. Любуясь умиротворенным лицом спящего, парень довольно замурлыкал под нос какую-то веселую мелодию.

Когда Чжан И наконец разомкнул веки, перед ним предстала незнакомая обстановка. Он сидел на глубоком диване, а прямо перед ним высился Гу Мо.

Стоило сознанию окончательно проясниться, как пришло пугающее осознание: тело совершенно не слушалось. Чжан И не мог пошевелить даже пальцем.

— Проснулся! — лицо Гу Мо озарилось искренней радостью. Он тут же опустился на диван рядом, по-хозяйски приобнял Чжан И за плечи и звонко чмокнул в щеку.

— Гу Мо, какого черта? Почему я не могу двигаться? — Чжан И почувствовал, как к горлу подступает паника, но заставил себя сделать глубокий вдох. С этим психом нужно было вести себя предельно осторожно.

— О, это новейший препарат из Западного альянса, — весело защебетал Гу Мо, поудобнее устраивая голову на плече Чжан И. — Твой разум остается кристально чистым, а вот тело... увы, временно парализовано. Но ты не переживай, действие длится всего два часа. Как раз досмотрим фильм, и всё пройдет.

В этот момент Чжан И страстно, до дрожи желал лишь одного — разорвать этого мерзавца на куски. Однако, сохранив остатки самообладания, он ледяным тоном спросил:

— Гу Мо, что за хвалу ты задумал? Что тебе нужно?

Гу Мо тихо рассмеялся, приподнял голову и горячо прошептал ему прямо в ухо:

— Я хочу овладеть тобой прямо во время просмотра. Точно так же, как Фу Чэньи овладел Тан Нином. Я так возбужден, брат Чжан...

От этих бесстыдных и грязных слов Чжан И окончательно сорвало резьбу. Он взревел:

— Да я тебя, блядь, вообще не люблю! Живо неси противоядие! И катись к чертям, мне плевать на тебя, ублюдок!

Резкий выкрик заставил Гу Мо вздрогнуть. Он испуганно отпрянул и резко поднялся на ноги. Его лицо исказилось глубокой, искренней скорбью:

— Нет-нет-нет, брат Чжан, ты любишь меня! Точно так же, как Тан Нин любил Фу Чэньи! Ты лжешь! Я знаю, что глубоко в душе ты меня любишь, иначе с чего бы тебе относиться ко мне с такой теплотой?

Глядя на это жалкое зрелище, Чжан И уже приготовился выдать новую порцию отрезвляющей ругани, как вдруг лицо Гу Мо мгновенно преобразилось. Он запрокинул голову и безумно, оглушительно расхохотался.

— Ха-ха-ха-ха!

Перемена была столь стремительной и дикой, что Чжан И на секунду усомнился, а не померещилась ли ему давешняя скорбь на лице парня.

Сейчас перед ним стоял безумец — его глаза были широко распахнуты, а рот растянулся в оскале, словно у чудовища, готового сожрать свою жертву целиком.

Гу Мо резко схватил Чжан И за волосы, грубо дернул назад и впился в его губы неистовым, ураганным поцелуем.

Чжан И, скованный параличом, не мог оказать ни малейшего сопротивления. Когда скользкий, юркий язык парня бесцеремонно проник ему в рот, Чжан И едва не вывернуло наизнанку от отвращения. Гу Мо же, напротив, упивался моментом, блаженно постанывая.

Когда Гу Мо наконец оторвался от него, губы Чжан И были искусаны и заметно припухли.

Этот соблазнительный вид лишь сильнее раззадорил парня, и он собственнически провел кончиком языка по чужой нижней губе.

— Великий поэт Джероу как-то сказал: «Нет в мире сладости желанней, чем поцелуй возлюбленного». Когда я учился, то не понимал этих слов, но сегодня мне открылась истина. Брат Чжан, почему твои губы так сводят меня с ума? — тихо прошептал Гу Мо и снова прижался к нему, но на этот раз нежно, едва ощутимо лаская его губы своими.

Чжан И надеялся, что на этом поцелуи закончатся, однако его затрясло от ужаса, когда пальцы Гу Мо принялись расстегивать его пуговицы.

— Гу Мо! Слышишь меня, сука?! Предупреждаю, не смей меня трогать! Клянусь, ты горько пожалеешь!

— Как говорил великий философ Турсига: «Познание плоти ближнего своего заставит тебя позабыть былую веру».

— Да что за хуйню ты вообще читал в своем университете?! — взревел Чжан И. От напыщенного бреда, льющегося из уст похитителя, его уже тошнило.

Эта вспышка ярости лишь искренне позабавила Гу Мо. Он тихо рассмеялся, но его взгляд моментально сфокусировался на полураздетом теле Чжан И. Тот казался ему бесценным сокровищем, от которого невозможно было отвести глаз.

Чжан И отвернулся, процедив сквозь зубы:

— Тебе не жить, ублюдок, только дай мне прийти в себя...

«Черт, я ведь был грозой постапокалипсиса, как меня вообще угораздило вляпаться в такое дерьмо?!»

Заметив густой румянец стыда и ярости, заливший лицо пленника, Гу Мо пришел в неописуемый восторг. Он принялся покрывать его щеки и виски лихорадочными поцелуями. Ощущая, как мелко дрожит чужое тело, парень бережно уложил Чжан И на спину и прошептал:

— Потерпи, мой хороший, я сейчас.

Он потянулся за пультом, включил телевизор и зашел на видеоплатформу «Юши». Спустя мгновение на экране побежали титры — как раз вовремя, «Не в силах сбежать (Часть 2)» только-только началась.

— В самый раз, — довольно проморозил Гу Мо и вернулся к дивану. Одним махом сбросив с себя одежду, он навалился на Чжан И всем телом и безумно улыбнулся: — «Я лучше сольюсь с тобой в единое целое, чем продолжу влачить жалкое существование в этом грязном мире». Так сказал великий Гу Мо Сильвефани.

Глядя на нависшего над ним парня, Чжан И готов был взвыть от бессилия. Знай он заранее, во что выльется их знакомство, придушил бы этого гаденыша еще при первой встрече!

Стоп.

Взгляд Чжан И невольно зацепился за частые белесые шрамы на предплечьях Гу Мо. Заметив его интерес, тот мягко пояснил:

— Знаешь, когда тоска по тебе становилась совсем невыносимой, я брал нож и делал на коже новый порез.

У Чжан И похолодело внутри. Да этот ублюдок — конченный, непроходимый шизофреник!

— Тебе лечиться надо, псих! — выплюнул Чжан И. — Ты же себя угробишь!

Гу Мо уперся ладонями в диван по обе стороны от головы Чжан И и, в упор глядя ему в глаза, с пугающей серьезностью произнес:

— Плевать. Но если я смогу сгореть дотла вместе с тобой, брат Чжан, я сделаю это с радостью.

С этими словами он начал медленно опускаться ниже, словно приступая к какому-то священному таинству.

Внутри Чжан И всё сжалось от панического ужаса. Твою мать! Да давай же, шевелись, чертово тело! Где эта дурацкая система?! Очнись и спаси меня!

Отчаянный мысленный вопль, похоже, возымел эффект. В его голове наконец раздался механический отклик:

[Запуск сканирования системы...]

[Внимание: обнаружен процесс спаривания углеродных форм жизни...]

[Показатели жизнедеятельности носителя в пределах нормы...]

[Система продолжает исследование неизведанных областей пространства...]

«Сука! Беспольный кусок кода! Кто-нибудь, спасите! Брат Кость, Доу-доу! Моей девственности сейчас придет конец!»

Когда Чжан И уже мысленно попрощался со своей мужской честью, по его венам внезапно разлилась обжигающая, первобытная сила.

[Обнаружен неопознанный энергетический импульс...]

[Внимание: энергетическое тело прорывает заблокированные каналы...]

[Носителю рекомендуется соблюдать осторожность...]

Чжан И было глубоко наплевать, что там бормочет система. Почувствовав, что контроль над телом вернулся, он ощутил дикий прилив адреналина. С яростным ревом Чжан И со всей силы толкнул навалившегося на него Гу Мо в грудь. Удар вышел настолько мощным, что парня буквально отшвырнуло в другой конец комнаты. Он с глухим стуком врезался в стену, сполз на пол и мгновенно отключился.

Услышав грохот, дверь спальни тут же вынесли с петель. В комнату ворвались Силоа и Уилсон.

При виде их Чжан И едва не задохнулся от ярости. Ну конечно! Эти двое были в сговоре с психом и всё это время караулили под дверью, иначе как бы они оказались здесь так быстро?

Стиснув зубы, Чжан И принялся поспешно натягивать одежду. Тем временем Силоа подбежала к распластанному на полу Гу Мо. Тот не подавал признаков жизни, и девушка в панике разрыдалась.

— Да заткнись ты! — рявкнул Чжан И, у которого от ее визга уже раскалывалась голова. — Оденьте его и тащите в больницу!

Силоа и Уилсон испуганно вздрогнули и, мгновенно взяв себя в руки, принялись судорожно натягивать на бесчувственного босса одежду. Наспех застегнув ширинку и рубашку, они подхватили его под руки и поволокли к выходу. Закончив приводить себя в порядок, Чжан И последовал за ними.

На улице он мрачно понаблюдал за тем, как Гу Мо грузят в машину. Поколебавшись секунду, Чжан И всё же сел в салон. В конце концов, удар, которым он отшвырнул парня, был неестественно силен, а звук удара о стену до сих пор стоял в ушах — Гу Мо вполне мог получить серьезную травму. К тому же Чжан И горел желанием вытрясти всю душу из этих верных слуг и заставить их ответить за содеянное.

В больнице после детального осмотра дежурный врач сообщил, что жизни пациента ничего не угрожает. Парень отделался легким сотрясением мозга и должен прийти в себя в ближайшее время. Услышав это, Силоа и Уилсон синхронно выдохнули, заметно расслабившись.

Чжан И лишь мысленно покачал головой. Отлететь на несколько метров, с размаху приложиться о бетонную стену и получить всего лишь «легкое сотрясение»? Живучести этих выходцев из Западного альянса можно было только позавидовать — настоящие двужилые твари.

Впрочем, Чжан И тут же одернул себя. С какого перепугу он вообще ими восхищается? Он здесь пострадавшая сторона! При воспоминании о том, что этот безумец пытался с ним сотворить, лицо Чжан И снова потемнело от злости. «И почему эта сволочь не свернула себе шею при падении?» — угрюмо подумал он.

Заметив его грозовой взгляд, Силоа поняла, что скрывать что-либо бессмысленно. Лучше выложить карты на стол сразу. С этой мыслью она жестом пригласила Чжан И подняться на крышу больницы.

Чжан И не возражал. Было крайне интересно послушать, какими сказками эта девица попытается оправдать их дикую выходку.

— Прошу вас, примите наши глубочайшие извинения, господин Чжан! — едва они вышли на продуваемую ветром крышу, как Силоа согнулась в глубоком, почтительном поклоне.

Чжан И, которого до этого женщины никогда так подобострастно не приветствовали, лишь недовольно нахмурился:

— Выпрямись сначала. Говори как нормальный человек.

Девушка послушно выпрямилась и, переведя дыхание, принялась объяснять мотивы своего

хозяина:

— Дело в том, что Гу Мо с самого детства страдает от серьезного психического расстройства. У него крайне редкая форма расщепления личности. Его новые альтер-эго формируются под воздействием сильных чужих эмоций. Гу Мо неосознанно считывает чужие чувства, переносит их на себя, пропуская через призму глубокой эмпатии, и в итоге полностью перенимает модель поведения.

— Твою мать... Я так и знал, что он конченный псих! — не сдержавшись, выругался Чжан И. Поведение Гу Мо теперь находило хоть какое-то логическое, пусть и безумное, объяснение.

— Сначала мы не придавали этому значения, — продолжала Силоа, утирая набежавшие слезы. — Но однажды, еще в юности, Гу Мо посмотрел какой-то жестокий боевик. Он настолько вжился в роль экранного маньяка, что набросился на прислугу. Только тогда мы поняли, насколько всё серьезно.

В детстве врачи списывали его странности на врожденные особенности развития, не уточняя диагноза. Но когда подросший Гу Мо внезапно избил горничную, а затем начал резать собственные руки, скрывать правду стало невозможно. Это было врожденное психическое уродство.

Парню строго-настрого запретили смотреть фильмы и театральные постановки, принудительно отправив на терапию. Со временем выяснилось: если оградить Гу Мо от бурных эмоциональных сцен на экране, он вполне способен функционировать как обычный член общества.

За границей он поступил на философский факультет. Изучение глубоких, размеренных трудов оказало на его разум благотворное, успокаивающее действие. Болезнь отступила, перейдя в стадию стойкой ремиссии. Он даже смог снова изредка смотреть кино без каких-либо последствий. Именно поэтому, когда Гу Мо загорелся идеей отправиться в Китай и стать звездой шоу-бизнеса, Силоа и Уилсон не стали ему препятствовать.

Кто же мог предположить, что личное участие в съемках и детальная проработка сложного, многогранного персонажа спровоцируют столь стремительный и разрушительный рецидив?

Выслушав эту исповедь, Чжан И взорвался:

— Вы в своем уме?! Выпустили опасного психопата в люди! Ладно бы он просто смотрел телевизор, так вы позволили ему играть роль! Да еще и персонажа с раздвоением личности! У вас вообще инстинкт самосохранения отсутствует?!

— Простите нас, пожалуйста... — всхлипывала Силоа, ломая пальцы. — Мы просто хотели, чтобы Гу Мо чувствовал себя счастливым. У нас не было другого выхода. Пожалуйста, проявите милосердие...

— Ах, вы хотели, чтобы он был счастлив?! — взревел Чжан И, теряя последнее терпение. — И ради его счастья решили позволить ему меня изнасиловать?!

Силоа застыла, не находя слов. Отрицать очевидное было глупо — у них действительно были подобные мысли.

Увидев это молчаливое признание на ее лице, Чжан И от абсурдности ситуации дико расхохотался:

— Охереть... Просто потрясающе. Молодцы, ничего не скажешь!

Слова иссякли. Ему безумно хотелось съездить этой девице по физиономии, но он с трудом подавил этот порыв. Мужчине не пристало поднимать руку на женщину.

На крыше воцарилась тяжелая тишина, нарушаемая лишь тихими всхлипываниями Силоа.

Они простояли так довольно долго. Чжан И уже собирался плюнуть на всё и уйти домой, как у Силоа зазвонил телефон. Уилсон сообщил, что Гу Мо пришел в сознание и требует немедленно позвать Чжан И.

Услышав об этом требовании, Чжан И лишь издевательски хмыкнул:

— Что ж, пошли. Посмотрим, какой еще фокус выкинет этот утырок.

Отлично. Теперь парень сам напросился на продолжение. И пусть даже не думает плакаться или извиняться — Чжан И твердо решил начистить этой смазливой морде физиономию, чтобы выпустить пар.

То, что Гу Мо, едва очнувшись, первым делом позвал Чжан И, больно задело Силоа, однако она заставила себя подавить ревность и тихо произнесла:

— Господин Чжан... Умоляю, не будьте к нему слишком суровы. Его рассудок помутился из-за приступа болезни. Сам по себе Гу Мо ни в чем не виноват.

Чжан И замер на полуслове и криво усмехнулся. «Гу Мо ни в чем не виноват»? Очаровательно. Значит, виноват во всем он, Чжан И, раз позволил накачать себя наркотиками и едва не лишился чести? Он-то, надо полагать, виноват кругом!

Тратить время на споры с этой преданной служанкой, у которой вся объективность давно атрофировалась ради слепой преданности хозяину, не хотелось совершенно. У него просто не осталось на нее терпения.

Внутри Чжан И клокотала чистая, концентрированная ярость, и он едва сдерживал себя, чтобы не сорваться на бег в палату к Гу Мо.

<http://bllate.org/book/18270/1785053>